

В конце концов, в детстве ему довелось познакомиться с голодной жизнью в сиротском приюте, но маленькая Юэ Ли в воспоминаниях прежнего владельца тела росла в атмосфере всеобщей любви и баловства.

Что же теперь происходит с этой младшенькой сестрой? Вместо того чтобы, подобно обычным избалованным девчонкам, воротить нос от кучи мусора, она с энтузиазмом ищет там сокровища.

Улов за полдня выдался неплохим: они притащили назад множество материалов.

Из них можно не только превратить продуваемый всеми ветрами прохудившийся шалашик в небольшой домик, но и провести электрическое освещение.

Потому что Юэ Ли нашла в корпусе сломанной игрушечной машинки целый миниатюрный генератор.

В эту эпоху и в повседневной жизни, и в промышленном производстве, и даже в мехах с летательными аппаратами используется энергия, добываемая на минеральных планетах, — высокоэффективная и удобная.

Электричество же теперь годится лишь для того, чтобы прятать его в игрушки и тешить малышей; оно стоит копейки, и его не жалко выбросить.

К неожиданности, на заброшенной планете обитал кто-то ещё.

Когда брат с сестрой обошли гору металлолома с тыльной стороны, они внезапно увидели тёмную фигурку.

Это был на вид лет шестнадцати-семнадцати паренёк, худой как щепка.

Заметив их, незнакомец настороженно прикрыл руками свою ношу с едой и свирепо оскалился.

Юэ Ли замерла, а Юэ Се, слегка качнувшись, заслонил сестру спиной и в упор встретился взглядом с худым пареньком.

Спустя несколько секунд, поняв, что драться те не собираются, худющий парнишка прижал к груди найденный хлеб и остатки питательной смеси на дне треснувшей стеклянной колбы, круто развернулся и бросился наутёк, в мгновение ока скрывшись за углом груды мусора.

Юэ Се немного подумал и всё понял.

На заброшенной планете всегда кто-то должен был жить, пусть и немного людей.

Свалка служила для них источником пропитания, и, судя по виду этого парня, ему наверняка не раз приходилось вступать в схватки с другими за кусок еды.

Юэ Се снова оглядел их жилище: оно находилось слишком близко к свалке, пожалуй, всё-таки стоит поискать другое место.

Будь он один, он бы не стал съезжать отсюда — близость к джунглям очень удобна для охоты на дичь, к тому же можно в любой момент следить за прибытием мусоровозов, но теперь ведь есть Юэ Ли.

Юэ Се отбросил лишние мысли и повёл сестру к реке: настало время готовить обед.

Кончиком ножа Юю Цзинь Юэ Се легко подцепил в воде пучок фиолетовых водорослей, отломил одну ветвь, ловко очистил её и вытряхнул две круглые, размером с грецкий орех, водорослевые бобины. Юэ Ли с любопытством принялась повторять за братом.

Напитавшиеся водой бобины стали мягкими, как губка, а при сжатии из них неожиданно пошла пена.

Юэ Се тщательно вымыл руки и, обернувшись, увидел, что Юэ Ли уже сама, без подсказок, научилась выжимать из водорослевых бобин целые гирлянды разноцветных пузырей, которые тихонько парящие в лучах солнца, а затем лопались.

Личико Юэ Ли разрумянилось, она была очень счастлива.

Юэ Се не стал прерывать её забаву и принялся за готовку в одиночку.

Вчерашнюю крупную рыбу, которую поймала Юэ Ли, Юэ Се растёр пряными травами, тщательно натёр и оставил мариноваться на всю ночь — сегодня она как нельзя лучше подойдёт для жарки на огне.

Он быстро соорудил мангал и нанёс на рыбу второй слой остро-пряного соуса.

Поскольку рыба была огромной, а он опасался, что аромат не пропитает её полностью, Юэ Се специально засунул в её брюхо полотняный мешочек со специями, а заодно набил рыбину горстью кислых хрустящих диких ягод и грибов.

В завершение он смазал тушку тонким слоем растительного масла из степных растений, чтобы запечатать свежий аромат, и разжёг огонь.

Вскоре рыба начала зажариваться. Под шкворчание разогреваемого масла во все стороны поплыли многослойные ароматы.

Пять специй и пикантный соус равномерно обволакивали мякоть, а безумно аппетитный и острый запах в сочетании с ароматом растительного масла разнёсся на добрых десять ли.

Юэ Се неторопливо переворачивал рыбу, добиваясь, чтобы каждая её сторона покрылась идеальной золотистой корочкой, гарантирующей нежность внутри и хруст снаружи.

Вскоре Юэ Ли вернулась от реки, неся ягоды, которые брат ещё ранним утром опустил в воду, чтобы остудить.

Юэ Се поманил её рукой, улыбаясь мягко и чисто, и Юэ Ли послушно подошла, чтобы сесть и ждать обеда.

Шеф-повару Юэ безумно нравилась такая благодарная младшая сестра: в сияющих глазках девочки не было ни капли сдерживаемого предвкушения, и с каждой секундой она казалась всё более послушной.

Готовить еду только для себя или готовить для кого-то ещё — это совершенно разные ощущения.

Ам! Юэ Ли откусила огромный кусок рыбы: горячо, но как же вкусно!

Остро и восхитительно, чем больше ешь, тем сильнее хочется ещё!

Когда становилось слишком жгуче, она хватала ледяную ягоду и откусывала большой кусок — кисло-сладкая прохлада разливалась по языку, и, переведя дух, она снова бросалась в атаку на жареную рыбу.

Девочка довольно прищурилась: это определенно была самая вкусная рыба на гриле, которую ей доводилось пробовать.

Всё, что делает брат, — лучше всех, и эта рыба намного вкуснее той, что готовят домашние роботы!

Вдруг со свистом прилетел камень размером с кулак!

Юэ Ли что-то почувствовала и подняла голову, но в тот же миг Юэ Се уже взмахнул ножом, отбив снаряд ради неё.

Юэ Се поднялся на ноги и ледяным взглядом уставился на то направление, откуда прилетел камень.

Из-за горы металлолома вышли двое оборванных парней в грязной чёрной одежде.

Тот, что повыше, держал в руке камень и сверкающими глазами пялился на Юэ Се и его спутницу.

Тот, что пониже, сжимал железный прут, скалил зубы и провокационно заявлял:

— Эй вы двое, по-хорошему отдавайте мясо, так и быть, оставлю вам жизнь.

Значит, те самые падальщики, — Юэ Се приподнял бровь.

Он знал, что рано или поздно они столкнутся, но никак не ожидал, что одна-единственная рыба сможет привлечь сразу двоих.

Юэ Се ничего не ответил. Оттолкнувшись носками от земли, в следующее мгновение он уже оказался прямо перед ними.

Высокий жутко перепугался. Он никак не ожидал от Юэ Се такой скорости, мысленно выругался и рефлекторно отпрянул назад.

Юэ Се сделал резкий выпад вперёд и с размаху врезал высокому под дых, повалив того на землю.

Низкий уже успел среагировать и со злостью обрушил на Юэ Се железный прут.

Юэ Се одной рукой перехватил удар ножом Юю Цзинь, но не стал поворачиваться к низкорослому, а вместо этого со злостью пнул валяющегося под ногами высоколобого. В следующую секунду тот издал истошный вопль, обливаясь холодным потом от боли: его ребра были вне всяких сомнений сломаны.

Тут и низкий сообразил, что они нарвались на крутого противника. Он уже попытался улизнуть, но Юэ Се успел развернуться, схватить его и сделать красивый бросок через плечо — коротышка грохнулся на землю.

Юэ Се презрительно хмыкнул. Пусть его насильственно переродили в Омегу, годы упорных тренировок тела прежнего владельца не прошли даром, и боевые навыки этих отребьев были не способны пошатнуть его позиции.

Изначально Юэ Се планировал во второй половине дня осмотреть здешние места, и раз уж гости сами явились на порог, он с радостью избавил себя от лишних хлопот, прижав обоих к земле и принявшись допрашивать.

Оба корчились от боли, заливаясь слезами и соплями, с трудом ворочая языками, но связываться с этим богом смерти больше не смели, а потому послушно выложили всё как на духу.

Всего на заброшенной планете наберётся от силы человек пятьдесят.

Часть из них — преступники, сосланные сюда за прошлые грехи, а другая часть по тем или иным причинам случайно забрела сюда, точно так же, как брат и сестра Юэ.

В каждой звездной системе полно заброшенных планет: одни полностью эвакуируют на новые миры из-за зашкаливающей радиации, превращая прежнюю планету в пустошь;

другие по несчастливой случайности оказываются в зоне межзвездных конфликтов, где все коренные жители разбежались в ужасе, оставив лишь военные кордоны, сквозь которые простым людям не пробиться снаружи;

эта же планета, на которой они находились, была заброшена из-за того, что здесь располагалось гнездовье звездных зверей уровня 3S.

Когда армия Первой звёздной системы проводила первоначальное освоение планеты, здесь обнаружилось огромное количество звездных зверей, в том числе немало мутировавших. Зачистка чудовищ, угрожающих безопасности мирных жителей, — обязательный этап освоения, но в разгар этой зачистки они столкнулись со звездным зверем уровня 3S, и армия понесла тяжёлые потери.

Поэтому высший совет звездной системы принял решение временно забросить эту планету — в конце концов, она находится на окраине, и до расширения населения до этих мест может пройти не одно сорняки лет.

Помимо джунглей, здесь имелись равнины, горы, реки и моря.

Но все они без исключения кишели звездными зверями.

Боевая мощь здешних обитателей в основном сводилась к уровню этих двоих — высокого и низкого. Было здесь и несколько главарей посильнее их, но все они боялись связываться со звездными зверями: обычных еще могли одолеть, а при встрече со зверем класса S и выше неизбежно теряли жизни.

Поэтому им оставалось выживать лишь в районе свалки, куда звездные звери из брезгливости

почти никогда не забредали.

Боятся связываться со звездными зверями, так решили промышлять грабежом людей?

На лице Юэ Се мелькнула усмешка: человеческая природа за тысячи лет ни капли не изменилась.

Внезапно что-то почувствовав, Юэ Се поднял голову в сторону угла и рявкнул:

— Кто там?!

Худой черноволосый паренёк медленно вышел с поднятыми вверх руками — это был тот самый подросток, с которым брат и сестра столкнулись ранее.

Он испуганно прокричал:

— Я не грабить! Честное слово, не грабить! Я... я хочу обменяться, можно?

Помощник на подхвате.

Одна жареная рыба умудрилась привлечь больше одной шайки, и Юэ Се невольно посмотрел на оставшуюся большую часть рыбы на мангале: животное брюшко Юэ Ли уже округлилось шариком, а доест всё они так и не смогли.

Он пристально посмотрел на худого паренька:

— На что хочешь обменять?

— На это! — худой паренёк поднял руку повыше.

Только теперь Юэ Се заметил, что в правой руке тот всё это время сжимал круглую... картофелину?

Юэ Се испытал лёгкое удивление.

Хотя он знал, что в звездном мире сохранилась часть исконных земных продуктов, в джунглях он их не встретил.

Юэ Се непринуждённо ответил:

— Идёт.

Услышав этот ответ, Лу Дин широко раскрыл глаза от неожиданности.

Ему безумно хотелось отведать хоть кусочек той источающей соблазнительный аромат пряно-острой рыбы на гриле!

Только что Лу Дин видел, как Юэ Се показал свою силу, и понимал, что в драке ему точно не одолеть этого парня. Но слюнки так текли, что он не удержался и предложил обмен, никак не ожидая, что тот действительно согласится.

У-у-у, какой же он хороший!

Лу Дин живо подкатил картофелину к ним, а затем, продолжая держать руки поднятыми, приблизился сам, с замиранием сердца ожидая исхода.

Юэ Се отрубил нижнюю половину рыбы вместе с хвостом и протянул ему.

Такой огромный кусок?!

Лу Дин почувствовал себя так, будто парит в облаках!

Не колеблясь ни секунды, он впился зубами в мякоть: как же это вкусно!

Столь изысканный вкус заставил его задержать рыбу на языке, не решаясь проглотить её слишком быстро.

Когда он наконец справился с этим куском, Юэ Се уже успел вышвырнуть пойманную парочку за пределы лагеря, а переданную Лу Дином картофелину разрезал на четыре части, изучая, похожа ли она на те, что были прежде.

Бух.

Юэ Се приподнял веки и увидел, что этот доевший рыбу малый рухнул перед ним на колени.

Юэ Се: «?»

Лу Дин взволнованно затараторил:

— Можно мне работать на вас? Я умею делать абсолютно всё, я хочу есть мясо каждый день, у-

у-у!

Лу Дин родился на заброшенной планете. Его родители были ссыльными, и, родив его и не желая делиться пайком, они просто выбросили ребёнка. Подобрал и вырастил его старик.

Он никогда не видел мира за пределами заброшенной планеты, но, судя по рассказам деда, чтобы получить награду, нужно непременно работать — в этом он был уверен.

Юэ Се уставился на этого явившегося по собственной воле работничка, потеряв дар речи.

Он поднял руку и указал на джунгли:

— Охотиться на звездных зверей тоже сможешь?

Лу Дин посмотрел на выдающего столь шокирующие заявления Юэ Се, и его мозг завис на секунду, но аромат жареной рыбы всё ещё стоял у него в горле, и он, стиснув зубы, выпалил:

— Смогу!

Юэ Се было всё равно, на одного едока больше или меньше:

— Ладно. Как тебя зовут?

Лу Дин глупо улыбнулся, обнажив ряд белоснежных зубов:

— Лу Дин! Меня зовут Лу Дин!

Успешно продав самого себя, Лу Дин возбуждённо принялся подробно представляться своему боссу, но едва он заикнулся о своём рождении, как его безжалостно прервали.

Юэ Се:

— Хватит. Об этом потом, сейчас пора выступать.

Лу Дин:

— Понял, босс, куда мы?

Юэ Се поднял нож Юю Цзинь, поманил сестру следовать за ним и небрежно бросил:

— В джунгли, охотиться на звездных зверей.

Юэ Ли быстро подошла, неся в руке два гарпуна, один из которых швырнула Лу Дину, и сладко сообщила брату, что полностью готова.

Юэ Се с нежностью похлопал её по голове:

— Будь аккуратна во всём, не геройствуй, брат рядом.

Юэ Ли с улыбкой кивнула.

Лу Дин был совершенно не в настроении умиляться нежным взаимодействием этих небожителей-брата и сестры: в его голове крутилось лишь то, что эти двое собрались дразнить звездных зверей. Они что, шутят?!

Не намекает ли босс, что он может потерять работу, едва успев устроиться? Ему хотелось плакать, но слезы не шли.

Юэ Се проигнорировал мысли Лу Дина и зашагал с сестрой на противоположный берег реки.

Что же до Лу Дина, то, хотя его разум продолжал метаться и сомневаться, идти ли за ними, тело на уровне инстинктов уже последовало за собственным боссом. Опомнился он лишь тогда, когда они подошли к самому входу в джунгли.

Лу Дину доводилось бывать здесь: в периоды нехватки еды старик приводил его к опушке джунглей собирать дикие ягоды, чтобы хоть как-то набить желудок, но в глубь леса старик ходить ему запрещал. Выживать в столь опасном месте до восемнадцати лет ему удавалось исключительно благодаря умению прятаться.

Да, Лу Дину уже исполнилось восемнадцать, но из-за недоедания он выглядел щуплым и был ниже шестнадцатилетнего Юэ Се.

Он крепко сжал гарпун, осторожно ступая позади брата и сестры Юэ, а мышцы его ног напряглись до предела — он был готов броситься наутёк в любой момент.

Яркое полуденное солнце пробивалось сквозь густые кроны деревьев лишь редкими лучами, вокруг стояла тишина и прохлада. Но Юэ Се смутно чувствовал, что сегодня здесь всё иначе, чем вчера, словно кто-то вторгся в эти места, нарушив привычный порядок.

Юэ Се понятия не имел, что прошлой ночью его феромоны отравили какого-то незнакомого Альфу, создав тому немало угроз для жизни на долгие годы вперед.

Он оглядывал окружающие растения и продолжал путь в направлении, где чаще всего обитали животные.

Вскоре тройка остановилась.

Юэ Се и Юэ Ли одновременно замерли, насторожившись, и уставились вглубь зарослей: оттуда исходила мощная аура, и кто-то невидимый следил за ними из темноты.

Лу Дину оставалось лишь замереть следом за ними — раз босс не двигался, он и подавно не смел шелохнуться.

Юэ Се левой рукой вытащил три камешка, взмахнул запястьем и метнул их разом: один ударился о ствол дерева и отскочил на пустую землю, а два других, скользя по краям листьев того самого куста, улетели еще дальше.

Кусты яростно затряслись: звездный зверь обладал достаточным умом, чтобы понять — добыча обнаружила его, а потому решил не прятаться и подняться во весь рост.

У Лу Дина глаза полезли на лоб: он впервые видел свирепого звездного зверя лицом к лицу.

Из зарослей выскочил серебристый волк, и по мере того, как тот выпрямлялся во весь рост, троим приходилось задирать головы, чтобы смотреть на него снизу вверх.

Да он же ростом метра два!

У Лу Дина подкосились ноги. Глядя на брата с сестрой, которые даже не думали отступить, он наконец отчетливо осознал: тот босс, которого он себе нашёл, вовсе не шутил, отправляясь в джунгли.

Юэ Се и Юэ Ли уставились на серебряного волка, слегка расходясь в стороны.

Их попытка окружить зверя еще не успела разозлить волка, зато привела в ужас Лу Дина: они же выдадут его присутствие!

Забыв обо всем на свете, он с испуганным воплем развернулся и бросился бежать.

Огромный серебряный волк мгновенно сделал стремительный рывок, проигнорировав брата с сестрой и бросившись в погоню за Лу Дином — испуганная добыча всегда сильнее разжигала интерес хищника.

В тот самый миг, когда волк собирался проскочить мимо Юэ Се, тот молниеносно рванул

вперед, и нож Юю Цзинь со свистом вонзился хищнику в плечо. Боль заставила волка взреветь от ярости; он резко развернулся и бросился на Юэ Се, поклявшись разорвать на куски этого дерзкого охотника.

Юэ Се отразил ножом острые волчьи когти, высекший сноп искр от звонкого металлического лязга.

В этот момент Юэ Ли, оттолкнувшись от ствола стоявшего рядом дерева, взмыла вверх в два прыжка и со всего маху вонзила гарпун в шею серебряного волка.

Стальной гарпун не смог пробить шкуру зверя: на его шее блеснул синеватый свет, и тот клочок шерсти мгновенно покрылся защитной костяной броней, а острый наконечник гарпуна поспешно затупился.

Лицо Юэ Се помрачнело: локальная мутация, это звездный зверь класса А. Научившиеся мутировать звери способны защищать свои уязвимые места, и уровень их живучести и свирепости возрастает на порядок.

Заметив намерения стоявшей позади девчонки, волк, преодолевая боль в плечении, развернулся и со злостью полоснул лапой.

Юэ Се тревожно сжалось сердце: оружие Юэ Ли уже не могло отразить этот удар, и он поспешно взмахнул ножом Юю Цзинь, целясь со спины в брюхо зверя. Раздался металлический звон — живот волка тоже мутировал, и нож не смог его рассечь.

Движения серебряного волка замедлились всего на мгновение, но когти уже летели к крошечной фигурке Юэ Ли, и та стремительно отпрыгнула назад.

Тем временем Лу Дин, которого до смерти напугал бросившийся на него волк, едва не лишился чувств от страха, когда босс преградил путь чудовищу. Не успел он перевести дух, как увидел, как брат и сестра Юэ обмениваются с волком ударами один опаснее другого.

Благодаря им же волк больше не обращал на Лу Дина внимания, а сам он позабыл, что надо бежать.

Когда Юэ Се не смог сдержать волка, а Лу Дину показалось, что Юэ Ли грозит смертельная опасность, в его груди откуда-то взялась храбрость: сжав гарпун обеими руками, он снизу вверх косо ударил в подушечки волчьей лапы. Изначально он хотел лишь заблокировать удар когтей, но промахнулся слишком сильно, и гарпун угодил прямо в мягкую подушечку лапы — с чавкающим звуком острие вошло глубоко внутрь.

Лу Дин остолбенел, забыв даже вытащить оружие обратно.

Получив ранение во второй раз, причем в самое чувствительное место — мягкую подушечку лапы, волк взревел от боли, резко отдернул лапу и отчаянно затряс ею, пытаясь сбросить гарпун.

Юэ Ли воспользовалась моментом и выскользнула.

Глядя на бесноватого серебряного волка, Юэ Се наконец всё понял.

Локальная мутация защищала лишь уязвимые участки вроде шеи и живота, а значит, другие части тела были вполне уязвимы для ран.

Его фигура стремительно качнулась, и он уже оказался за спиной волка. Взрыв в воздух, Юэ Се нанес сокрушительный удар ножом Юю Цзинь — огромный волчий хвост был отрублен под корень, брызнул фонтан крови.

Лу Дин восхитился свирепостью босса, а раз угроза миновала девочку, он принялся тихонько пятиться назад, стараясь держаться от волка подальше.

Однако на этот раз серебряный волк не собирался его отпускать. Чувствуя дикую боль по всему телу и озверев окончательно, зверь перестал разбирать, кто перед ним, и с бешеным рёвом бросился во все стороны, готовый растерзать любого, кто шевельнется.

Юэ Ли подскочила ближе и изо всех сил пинула волка, и девочка ростом в метр двадцать успешно отправила метра-шестидесяти Лу Дина в полет.

Как больно! Лу Дин схватился за пятую точку: хоть он и понимал, что Юэ Ли спасла его, ему безумно хотелось плакать.

Тем временем Юэ Се вошел во вкус. Поняв степень мутации волка, он принялся методично бить по тем местам, удар по которым не убивал мгновенно, но сводил противника с ума от боли.

В конце концов, умирают не только от ранений в жизненно важные точки, но и от потери крови или тяжелых увечий.

Шеф-повар Юэ был вовсе не из тех кулинаров, что ждут, пока младшие помощники помогут и нарежут продукты для готовки; он был мастером, который мог запросто взять мясницкий нож, безупречно разделать целую тушу быка и приготовить её по частям.

Звездный зверь — тоже животное, и анатомическое строение любых живых существ было ему знакомо до мельчайших деталей.

Нож Юю Цзинь в его руке слился с ним воедино, а лезвие двигалось вслед за мыслью.

Спустя несколько ударов одна из задних лап серебряного волка была безупречно отсечена: кости отделены идеально, а срезы оказались ровными.

Серебряный волк окончательно превратился в калеку. Его яростный рев сменился на жалобный скулеж, а взмахи лап стали заметно слабеть.

Отпинав Лу Дина подальше, Юэ Ли мимоходом выдернула гарпун из волчьей лапы, но не стала отступать, а встретила зверя лицом к лицу.

Используя свою легкую и проворную фигуру, девушка порхала вокруг волчьих лап, а звон метала не умолкал ни на секунду — вот это стальные нервы!

Не сумев схватить девчонку, да еще испытывая адскую боль со спины, волк по звериному инстинкту резко развернулся и попытался укусить обидчика: огромная пасть хищника раскрылась так широко, что казалось, способна проглотить Юэ Се целиком.

Юэ Се оттолкнулся носком от земли, взмыл вверх и горизонтально полоснул ножом Юю Цзинь. Кровь брызнула из пасти волка, и на землю упал окровавленный язык.

Как больно, от одного взгляда на это становилось больно!

Лу Дину вдруг показалось, что серебряный волк больше не кажется таким уж страшным. Он посмотрел на Юэ Се, с ног до головы залитого волчьей кровью, но не изменившегося в лице, и его взгляд наполнился благоговейным трепетом.

Волк больше не атаковал. Закрыв кровоточащую пасть и опираясь на три лапы, он решил бежать.

Осознав, что выбрал не ту добычу, инстинкт зверя подсказывал ему немедленно убираться прочь, а не ввязываться в гибельную драку.

<http://bllate.org/book/18874/1842797>